

Дела минувших дней

В ТЫСЯЧА девятьсот сорок девятом году Мотыгино было не таким большим селом, как теперь наш поселок, а значительно меньше. В нем находились перевалочная база золотодобывающей про мышленности района, золотопродснаб и Раздолинского сурмяного комбината, транспортная контора, управление потребительской кооперации, небольшой рыбозавод, районная контора «Заготскот», колхоз «Сибиряк», аэропорт, и в километре вверх по течению Ангары делала первые шаги, как ее первоначально называли, Норильская геологоразведочная партия, выросшая затем в мощную Ангарскую геологоразведочную экспедицию.

Село кончалось кладбищем, именуемым в народе Красной горкой. В помещении, где сейчас «Рембийтехника», находился сельский клуб, переоборудованный из бывшей церкви. Мало были за селены улицы Пролетарская и Правонабережная. В заречной части села была застроена улица Камышевская с переулком Лесным, а также Сибирская и нижняя часть Шоссейной. Еще с десяток домов стояло по улице Правонабережной.

На том месте, где сейчас гараж продснаба, магазин № 8 и здание исполнкома посовета, находились гараж, конный двор и маломощная электростанция, на берегу Ангары — склады золотопродснаба. Начальником перевалочной базы золотопродснаба в то время был Матвей Кириллович Бекешев — человек строгих правил и рачительный хозяин. Хозяин — в полном смысле этого слова. В складах и на территории базы всегда был образцовый порядок. Матвей Кириллович пользовался большим авторитетом среди рабочих базы и всего населения села.

Если дорога Мотыгино — Южно-Енисейск содержалась в образцовом порядке, то в селе улицы были довольно-таки пыльными и грязными, никогда не отсыпались гравием, весной и осенью превращались в непроходимые болота. Не было зеленых насаждений. Несколько кустов чевремухи было в садике столовой, которая находилась на месте сегодняшней «Кулиниции», и зеленый сквер у сельской больницы

на горе против школы № 1, сейчас безжалостно вырубленный. Все деревья посажены в Мотыгино позже, когда сюда перевели районный центр.

23 апреля 1949 года я принял еще недостроенный районный Дом культуры. Позднее на том месте построили спортзал. Два плотника сколачивали в зрительном зале пол, а рукачивали ими тогдашний председатель исполнкома поселкового Совета Федор Иванович Козулин, участник Великой Отечественной войны, человек энергичный, но малограмматный и любитель выпить.

Моей первоочередной задачей было закончить строительные работы до конца месяца и в новом здании провести торжественное собрание, посвященное празднику 1 Мая. Оставалась одна неделя. Надо было еще приобрести какую-нибудь ткань и «одеть» сцену.

Продажа тканей в то время была строго лимитирована, да и вообще ее было мало. Нужны были бархат для занавеса и еще сотня метров любой другой однотонной ткани на боковые кулисы и так на зываемый задник. Правление районного потребсоюза выделило для Дома культуры необходимое количество хлопчатобумажной ткани на боковые кулисы и задник. Оставалось еще купить ткань на занавес, желательно бархат.

В этом мне помог председатель исполнкома райсовета Т. Ефремов. Он договорился с Раздолинским продснабом (это была другая организация, снабжавшаяся она непосредственно из Москвы), и мне согласились продать 25 метров хлопчатобумажного бархата.

Отправился не мешкая, в Раздолинск на попутной машине. Автобусов в то время в районе еще не видели. Получил товар, но уехать в Мотыгино совершенно не на чем. Позновил в Мотыгино, в транспортную контору, но мне сказали, что в Южно-Енисейске нет ни одной машины. Не шли машины и из Раздолинска. Тогда в распутьи берегли дорогу и ограничивали движение транспорта. Что делать?

Время не ждет. Увязав поудобнее свой груз, взяв его на плечи, отправился пешком. Решил, что солдатским шагом, шесть километров в час,

дойду до Мотыгино за 5 часов.

Таким образом, я дошагал до Беспаловского зимовья, что стояло на 18-м километре дороги. Вдруг услышал звук доняющей меня автомашины. Это была полуторка, которая шла из Усово в Мотыгино. Мне, как говорится, повезло, и я благополучно добрался до места назначения. Сшить занавес и кулисы любезно согласились в швейной артели «Победа», на базе которой впоследствии был организован комбинат бытового обслуживания.

Первое торжественное собрание в новом здании состоялось 30 апреля 1949 года.

НАСТУПИЛО лето. Нужно было еще отштукатурить, произвести побелку и покраску здания, обшить потолки и панели, а денег не было. Не было для этого и материалов. Но самое главное — необходимо было к зиме поставить обогревательные печи. Выход был найден простой и дешевый. Несколько бочек из листового железа приобрели на деньги, вырученные от танцев. Договорился с мастером. Таким образом к зиме, в фойе и зрительном зале появились обогреватели — железные печи. Ни уюта, ни настоящего тепла. Но другого выхода не было.

Моя жена и помощник Валентина Григорьевна хорошо пела, играла в спектаклях еще в Южно-Енисейске и Раздолинске, сама готовила спектакли и концерты. Впоследствии ее назначили художественным руководителем Дома культуры. Начали знакомиться с мотыгинцами, выявлять талантливых людей, особенно из молодежи, собирать художественную самодеятельность. Организовали небольшую хоровую женскую группу, певцов, танцов. Пригласили на работу музыканта-аккомпаниатора, начали ставить концерты, проводить вечера танцев. На содержание баяниста, кассира, контролера и уборщиц деньги нужно было заранее выделять самим.

Вскоре в Мотыгино была установлена первая в районе государственная киноустановка. Стали регулярно демонстрировать кинофильмы. Это было большим событием в жизни села, да и для

РДК было очень выгодно. От кино мы получали дополнительные денежные средства — за аренду здания.

С первых дней работы Дома культуры мы взяли шефство над колхозом «Сибиряк». Помогали в наглядном оформлении центральной усадьбы колхоза, полевых станов. В РДК не было художника по штату, и все художественное оформление самого здания и в подшефной организации я взял на себя, причем работа эта проводилась бесплатно, так сказать, на голом энтузиазме.

В период уборочной кампании на полевые станы выезжали с концертами, доставляли газеты, проводили громкие читки. Не забывали и соседние колхозы — в Рыбном, Пашине, Зайцево, на Быку. Когда райцентр находился в Южно-Енисейске, участники художественной самодеятельности Мотыгино приглашали на обслуживание ежегодно проводимых партийных конференций. Там соревновались между собой самодеятельные артисты Раздолинска, Южно-Енисейска и Мотыгино.

Первыми участниками художественной самодеятельности были сестры Фаня, Галина и Валентина Пановы, Нина Степанова, Тоня Петрова, Альбина Чашкина, Люся Чашкина, Леонид Романенко, братья Козловы, сестры Зайковы.

УДИВИТЕЛЬНОЕ было время! Все мы были молоды, дружны, силы и задора хоть отбавляй, работали увлечению.

В последних числах декабря 1949 года исполнком райсовета выделил на отопление и отделочные работы РДК необходимую сумму. Но деньги это еще не все. А вот где купить нужный материал? В продаже его не было. Кирпичный завод не работал (в Мотыгино был небольшой завод по обжигу кирпича). Побещали только летом изготовить кирпич. Правда ми и неправдами приходилось доставать цемент, вагонку, олифу, гвозди, дранку, и только летом 1950 года поставили печи и произвели другие работы.

(Продолжение в следующем номере).

Дела минувших дней

(Продолжение. Начало в №№ 120—121).

Была олифа, но совершенно не было масляных красок. Пожилые жители Мотыгино рассказывали и показывали в своих домах, как они выходили из положения. В Бельске есть горка с выходом желтой и красной глины — охры. Вот брали эту краску, смешивали с олифой и красили двери, стены, даже полы, и краска хорошо держалась.

Недолго думая, попросил у соседей лодку, съезжил в Бельск, накопал несколько кулей красной и желтой глины и привез в Мотыгино. Этой краской были покрашены все две ри, панели, стулья в зрительном зале. Покрасили и пол в фойе, но после первых же танцев от краски мало что осталось. Нужна была настоящая олифа, а у нас была искусственно под названием «аксоль». И все-таки на первый случай вышли из положения.

Участники художественной самодеятельности подготовили и вынесли на

суд зрителей первый многоактный спектакль — пьесу Арбузова «Чужой ребенок», дебют которой прошел довольно-таки успешно. В спектакле были заняты Мария и Георгий Мутовины — работники Мотыгинского аэропорта, Елена Сашкевич — секретарь исполнкома сельского Совета, ее муж Яков Машуков, Леонид Романенко, Анатолий Горбунов и я с женой Валентиной. Пьеса молодежная, и мы все были молоды, так что исполнили самих себя.

В апреле 1950 г. в Южно-Енисейске проходил смотр художественной самодеятельности района. На суд жюри и зрителей мы представили концертное отделение и пьесу «Чужой ребенок» — единственный спектакль на смотре. Нам разрешили показать первое и последнее действие. Не знаю, по какой причине они так поступили, но мы расстроились. После окончания первого действия пьесы нам предложили показать еще второе, а закончить пятым, последним. Прошло и вто-

рое действие. Председатель жюри распорядился показать спектакль полностью. Жюри и зрителям пьеса понравилась. После каждого действия нас награждали аплодисментами. На этом смотре мотыгинцы заняли первое место.

В дальнейшем готовили и другие спектакли. Но молодежь Мотыгино резко отличалась от молодежи Южно-Енисейска и Раздолинска — какая то пассивная, тяжелая на подъем. Мне, как организатору, приходилось прилагать немало усилий для привлечения новых участников в художественную самодеятельность. С первых дней самостоятельной работы в клубных учреждениях я принял за правило обходиться с участниками художественной самодеятельности, как с хрустальной посудой, очень осторожно, с почтением и вниманием. Трудно уговорить принять участие в клубной работе и очень легко обидеть, оттолкнуть.

КАЖДЫЙ человек должен любить избранную работу, отдавать ей

всего себя, вкладывать в нее душу — тогда дело будет спориться, и самая трудная работа принесет радость и моральное удовлетворение. Я любил свою работу, отдавал ей всего себя. Правда, не всегда все было гладко, не всегда получалось как хотелось бы, но трудиться было интересно.

Во всей моей работе лучшим помощником и единомышленником была моя жена Валентина Григорьевна. Она шила нужные костюмы и платья для концертов и спектаклей, раскрашивала их узорами, если нужно было изобразить вышивку.

В Мотыгино тогда не было стадиона. Небольшая площадка для футбольной игры находилась между улицами Пролетарской и Партизанской, где стоит здание скорой помощи, включая расположенный рядом переулок. Это было что-то среднее между спортивной площадкой и выпасом для коров. В Мотыгино, как мне кажется, никогда не было общественного пастуха, и коровы свободно бродили по улицам села, так же, как бродят и в наши дни.

Рядом с районным Домом культуры, на том ме-

сте, где сейчас находится стадион, жители Мотыгино высаживали картофель. Мне пришла идея — вместо картошки на этом месте разбить небольшой сад. Сельский Совет с этим согласился и своим решением запретил занимать поле под огород.

За небольшую плату знакомый бульдозерист взялся в нерабочее время спланировать площадь и засыпать болото, расположение в северо-восточной части поля. Болото это было какое-то коварное. На нем росло растение, названия которого я не помню, с сочными толстыми корнями. Когда болото летом подсыхало, корни обсыпались этими корнями, были случаи их падежа.

После первой планировки пришли к выводу, что это идеальное место для сельского стадиона. Так и сделали. Впоследствии провели грейдировку поля, огородили забором, поставили сиденья для зрителей, разбили волейбольную площадку, и получилася неплохой стадион.

М. ПОЛИКОВСКИЙ.
(Продолжение в следующем номере).

Дела минувших дней

(Продолжение. Начало в №№ 120—121, 122).

В Мотыгино тогда была неплохая футбольная команда, регулярно проводились районные соревнования. Организатором и душой мотыгинской футбольной команды и ее капитаном был Николай Харлампович Карасиди, шофер Ангарской геологоразведочной экспедиции, ныне пенсионер.

С перемещением районного центра из Южно-Енисейска в Мотыгино поселок стал бурно застраиваться, население увеличилось. Застраивались заречье и микрорайон АГРЭ, а вскоре поселок лесозаготовителей.

Пока не были построены клуб АГРЭ, клуб лесников, а впоследствии и клуб заречья, все зрители приходили в РДК, где было всего-навсего 160 посадочных мест. На каждый новый фильм билеты в кассе брали штурмом, словом, РДК был настоящим культурным центром села. В художественную самодеятельность вливались новые силы. Среди них были довольно-таки талантливые исполнители, с хорошими голосами, например, Петр Левченко и Серафима Зозулина. Эта пара вы-

ступала дуэтом. В их репертуаре были сценки и дуэты из лучших отечественных и зарубежных опретт, и пользовались они у зрителей популярностью.

СЛЕДУЮЩИМ немаловажным культурным событием в Мотыгино было открытие книжного магазина. Единственный книжный магазин района в Раздолинске уже работал несколько лет, но торговал как-то вполсицы. Довольно-таки просторное помещение было битком набито книгами, а работники прилавка — какие-то равнодушные, инертные люди. Книги годами лежа-

ли нераспечатанными, в фабричной упаковке.

Первый секретарь РК КПСС Иосиф Федорович Кудрявцев ходатайствовал перед краевым книготоргом об открытии в Мотыгино головного книжного магазина. В мае 1955 года поступил первый груз для книжного магазина в количестве 8 тонн. Мне предложили получить и сохранить книги до открытия магазина, что я и сделал. Здания под магазин еще не было. Не было и его работников. Тем временем мою жену, Валентину Григорьевну, перевели из РДК временно по совместительству возглавить этот магазин.

В РК партии было решено, что здание под магазин выделит и оборудует Раздолинский сургумский комбинат.

В июне этого же года

в Мотыгино проводилось собрание партийно-хозяйственного актива района, и меня попросили организовать продажу книг для его участников, что и было выполнено. А через несколько дней Иосиф Федорович посоветовал организовать ежедневную продажу книг для населения непосредственно в здании РДК. Валентина Григорьевна приступила к своим прямым обязанностям. Тем временем срочно готовилось помещение под книжный магазин по улице Советской, а мне предложили временно по совместительству возглавить этот магазин.

Если в РДК мы с женой получали в общей сложности 900 рублей (старыми деньгами), то за первый месяц в новом здании магазина на книжной тор-

говле мы заработали 4.100 рублей. Была большая разница в оплате между двумя этими организациями. Семья моя состояла уже из шести человек, а работа устраивала и морально, и материально, поэтому я выбрал книжную торговлю.

В 1956 году краинкотрг по решению правительства всю сельскую торговлю книгами передал в ведение потребкооперации, и работа стала еще интереснее. Нам поступало много изданий не только из центральных издательств, но и по договору краипотребсоюза — из республиканских. Это были интересные ходовые произведения,

М. ПОЛИКОВСКИЙ.
(Окончание в следующем номере).

Кроме того, всю залежающую художественную литературу из Раздолинска мы вывезли и продали в Мотыгино. Привозил книги из Бирюлусского райпотребсоюза.

Крайпотребсоюз выделял много подписных изданий. Так, Мотыгино получило 300 комплектов шеститомного издания (первого выпуска) Сергея Есенина, столько же Вальтера Скотта, Чарлза Диккенса и другие издания. Продали около 1000 томов домашней энциклопедии. По итогам работы мотыгинский магазин занимал второе место в крае (в крайпотребсоюзе). Так я проработал в книжном магазине до апреля 1961 года. В это время как раз освободили директора РДК, заведующего кинотеатром, фикцией за денежные махиации, а заодно и заведующего отделом культуры за то, что прозвал мешников. Мне предложили должность зав. отделом культуры при Мотыгинском райисполкоме. Я дал согласие. Работа эта в основном организаторская, бумажная и неблагодарная. Результаты труда увидишь не сразу. В клубах и библиотеках района не хватало специалистов. На эту должность подчас принимались люди случайные, без специального образования, равнодушные к клубной работе, да и оплата их труда была невысокой. Здание РДК не позволяло во всю ширь развернуть клубную работу. Мало строилось квартир в районе, так что пригласить специалиста было проблемой.

Для успешной работы художественной самодеятельности в Мотыгино нужно было новое, типовое здание, а денег на строительство вышеупомянутые организации не отпускали.

В СТРАНЕ шла реорганизация районного административного деления. Мотыгинский район соединили с Северо-Енисейским. Первым секретарем РК КПСС стал Виктор Андрианович Неволин, председателем исполнкома райсовета — Михаил Яковлевич Ким, зам. председателя — Николай Борисович Степаненко.

Как-то, находясь в командировке в Северо-Енисейске (в командировке контакты с начальством доступнее и проще), я предложил нашим районным руководителям построить в Мотыгино кинотеатр за счет ссуды Госбанка. Таким образом мы как-то смогли бы на первое время выйти из тяжелого положения. Со мною согласились и не согласились. Во втором случае, Виктор Андрианович сказал: «Вернемся в Мотыгино — вернемся и к этому разговору. Надо посоветоваться с хозяйственниками».

Прошло несколько месяцев. Я думал, что разговор о строительстве кинотеатра так и останется моей мечтой. Но Виктор Андрианович — человек слова. Все это время он, оказывается, не забывал о том разговоре и между друзьями делами вел подготавительную работу. В один из июльских дней состоялось собрание партактива совместно с хозяйственными руководителями организаций и учреждений района, на котором было решено возводить в Мотыгино новый Дом культуры методом народной стройки.

«Типового проекта зда-

ния РДК в проектных организациях края и, пожалуй, в стране не было. Нужно было думать самому. И. В. Степаненко и я

начали обдумывать варианты проекта здания. За основу мы взяли типовой проект клуба на 300 посадочных мест, только немного удлинили зрительный зал. Тут никаких сомнений не было — такой зал рассчитан специалистами.

К залу нужно было привязать фойе, вестибюль и как можно больше комнат для кружковой работы, подсобных и хозяйственных пристроек.

Каждый из нас представил свой вариант будущего РДК. Между нами были разногласия, споры, каждый доказывал целесообразность своей планировки. У меня, как я думал, было небольшое преимущество — опыт работы в культурных учреждениях. Я на своей шкуре испытал горю и неудобства клубов, где приходилось работать. В конце концов с помощью районных руководителей остановились на том варианте здания, каким он существует сейчас. Не хочу утверждать, что этот вариант безуокорицеленный, но по тем временам и нашим возможностям он был единственным приемлемым.

В августе 1965 года в РК КПСС состоялось совещание руководителей организаций и учреждений Мотыгино, где был намечен план работы, а на первое воскресенье был назначен первый воскресник. В этот день мужчины заготовляли и грузили бутовый камень для фундамента будущего здания РДК с драинами отвалов приис-

ка Попутный. Поработали сплошь и за один день погрузили и вывезли камня столько, сколько нужно было для заливки фундамента и стен котельной.

На народной стройке, как мы ее называли, ежедневно работало большое количество посланцев разных организаций района, школьники. Подчищали траншеи, бетонировали фундамент, копали котлован под котельную. Работали, может быть, и не все с удовольствием, но весело, дружно. Каждый понимал, что делает для себя и для всех. Тем временем промышленные предприятия поставляли на площадку лесоматериалы на возведение стен, по ловую рейку, вагонку.

К следующему лету был поставлен сруб и покрыта крыша. Начались отделочные работы. Крайисполком выделил району определенную сумму денег из краевого бюджета, а также сантехническое оборудование и электрооборудование, определил поставщиков оборудования (кресла для зрителей, стулья, столы). На строительстве РДК по-прежнему ежедневно в рабочие дни и выходные работало много посланцев от коллективов организаций.

6 НОЯБРЯ 1966 г. в новом здании РДК состоялось торжественное собрание, посвященное Великому Октябрю. На него в первую очередь пригласили самых активных добровольных помощников. Желающих попасть на открытие РДК было значительно больше, чем мест (300) в зале, как говорится, яблоню упасть было некуда. В тот вечер состоялось награждение самых активных помощников. В зрительном зале не смолкали аплодисменты. В канун пятидесятилетия

Великой Октябрьской социалистической революции все здание РДК было полностью отстроено.

Теперь в распоряжении участников художественной самодеятельности были удобные рабочие комнаты, хорошее помещение для районной библиотеки, большая сцена.

По моей просьбе меня освободили от обязанностей заведующего отделом культуры и перевели директором РДК. Работать было интересно. Новое здание — новая финансовая смета, увеличенный штат работников. Приехали к нам на работу молодые специалисты культуры — просветительской работы. Работали драматический, хоровой, хореографический кружки, духовой оркестр. Готовили спектакли, концерты.

Активное участие в самодеятельности принимал коллектив районной больницы во главе с главврачом Юлией Серафимовной Одинокиной и коллектив учителей средней школы с директором Евгением Александровной Брюховой. В подготовке концертных программ много помогали преподаватели музыкальной школы. Обширный и, по-моему, интересный концерт самодеятельности Мотыгино был представлен к юбилейной дате — пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

С тех пор прошло уже много лет. В 1968 году меня пригласили в редакцию районной газеты, где я проработал до выхода на пенсию. 13 лет я уже пенионер, а клубную работу вижу во сне до сих пор.

М. ПОЛНКОВСКИЙ

Редактор
А. Г. УЛЬЯНОВА